

– Здравствуйте, ученики, – стоя на трибуне, в спортзале, Адам смотрел на собравшихся учеников. Позади него стояли Директор Школы, и несколько учителей.

По его правую руку был Заместитель Главы Школьного Совета, – Рален Гадей. А с левой стороны, тоже член Школьного Совета, помощник библиотекаря, – Рейл Гелерн.

Среди всех, именно Рейл притягивал больше всего взглядов, так как на его лице была белая скрывающая правый глаз, повязка. Из квадратного, казалось сделанного из бинта материала выходили резинки с левой и правой стороны, что зацеплялись за уши. Подобные повязки носят в Кистании, скорее для косплея. Поэтому многие ученики были удивлены этому, однако, некоторые уже догадывались в чём дело.

– Как вы уже знаете, – продолжил Адам. – В месте где мы отдыхали, произошла трагедия, где мой отец, Гэрон Дмитриев лишился жизни. Многие из нас пострадали, в том числе и Рейл. Он лишился правого глаза, который выколола балка. Но я не буду вдаваться в подробности.

После возвращения Рейла и других, они узнали о том, что произошло. Но до этого, Джек приказал устроить небольшой врыв в Штатах Амиронии. Это подстроили под несчастный случай. Естественно никто не пострадал, так как здание принадлежало Ахгелн, и там никого не было. Однако, всё выставили так, будто там были некоторые ученики Старшей Школы Людвига, а также Гэрон Дмитриев.

А затем, людям просто сказали, что в той трагедии Гэрон Дмитриев – погиб.

– Я не буду ходить вокруг да около, так как вам всем интересно почему вы тут собрались. Поэтому, я перейду делу. Я, Адам Дмитриев, сегодня, 18 Мая 2016 Года, ухожу с поста Президента Школьного Совета Старшей Школы Людвига. Тем, кто станет следующим Президентом, будет, мой зам, – Рален Гадей. А следующим вице-президентом станет Рейл Гелерн, который и займёт место Президента в следующем году. Также, сегодня я ухожу из школы. И я, благодарю вас за эти замечательные три года которые мы провели вместе.

После произошедших событий, Адам принял решение уйти из Школы.

□□□

– Приветствую всех, – стоя за трибуной, Адам смотрел на членов совета Корпорации Гарол. Также, в кабинете или лучше сказать большом зале, где помимо сотни людей, принадлежащих совету, были ещё и журналисты. То, что говорил Адам передавалось по ТВ, и его выступление смотрело огромное количество людей по всей России:

– Вы скорее всего уже знаете про трагедию, которая настигла Компанию Гарол. Я имею ввиду, смерть моего отца, Гэрона Дмитриева. Но, не нужно расстраиваться, и горевать, нужно идти вперёд. Поэтому, с сегодняшнего дня, я Адам Дмитриев, становлюсь Главой Корпорации Гарол. И я клянусь вам, что продолжу управлять также, как и мой, ныне покойный отец.

ХЛОП *ХЛОП* *ХЛОП* – в следующее мгновение, а зале заседания раздались громкие аплодисменты.

□□□

- Ну, теперь это твой кабинет, - сказал Джек, осматривая кабинет на третьем этаже. Ранее он принадлежал Гэруну, но теперь, когда, Адам является главной Российской Филиала Ахгелн, кабинет принадлежит ему.

Как ни странно, но почти всю Базу Ахгелн восстановили за неделю. И если так посмотреть, больше всего пострадал именно второй этаж, который до сих пор восстанавливают. И займёт это ещё как минимум месяц.

- Если тебя что-то не устраивает, ты можешь в любую секунду сделать перестановку, - добавил Джек, спустя секунду молчания.

- Нет, - покачал головой Адам. - Меня всё устраивает...

- Помощь нужна? - спросил Джек. Он очень волновался об Адаме, всё же он как бы был его дядей. И он даже представить не может, что теперь будет. Он винил себя за то, что не смог спасти своего лучшего друга, и теперь тот умер. Но ещё больше он переживает за Адама, на которого сложился столь тяжёлый путь. Теперь он должен управлять Организацией.

- Всё в порядке... - Адам легко отказался от предложения Джека, а затем подошёл к столу, проведя по нему пальцем. Стол был чистый, пыли на нём не было, что говорило о том, что в нём недавно убирались. И это было правдой.

- Твоя сестра всё ещё не очнулась, - вспомнив, оповестил Джек.

Уже прошла неделя с тех пор как Лия впала без сознания. Сейчас она лежит в госпитале в платном отделении.

- Ясно, - тяжело вздохнув, Адам кивнул. - Кстати, что с Бритни? - поинтересовался он.

Бритни Миллер, - она очень любила отца Адама и прямо-таки боготворила его. Для неё он был идеал. И она увидела, как её кумир был убит...

- Она не в себе. После произошедшего я отправил её в психлечебницу Ахгелн. Она конечно контролирует себя, но лишь создаёт вид. На самом деле она в глубокой депрессии, или чём-то подобном, я не вдавался в такие подробности. Но по словам врачей выписаться она сможет как минимум через год...

- Ясно, - Адам вновь ответил в достаточно спокойной, но тяжёлой манере.

- В таком случае, я покину тебя, - поняв, что Адам не настроен на длительные разговоры, Джек покинул кабинет, оставив его одного.

Адам же продолжал стоять словно истукан, осматривая кабинет. Он не мог поверить во всё произошедшее. Он хотел думать, что это всего лишь сон, и вскоре он проснётся. Но этого не было.

Продолжая думать, Адам сел в кресло, посмотрев вперёд.

И лишь теперь, он ощущал...

Теперь он - Командир Российской Филиала Ахгелн.

Просидев некоторое время, он встал из-за стола, подходя к серванту, доставая оттуда недопитую бутылку бренди.

Гэрон Дмитриев, и прямо рядом с ним было другое надгробие, с именем Дария Дмитриевна. Они были похоронены рядом. Дабы после смерти Гэрон смог воссоединиться со своей женой.

Стоя перед могилами родителей Адам смотрел на них. Его глаза были почти пусты, и грустны. Его голова болела, а всё из-за выпитого алкоголя.

Позади него стояла Исая Виларс. И хоть они почти не были знакомы и у них были отношения «хозяин-раб», она всё рано сочувствовала Адаму. В тоже время, она чувствовала непонятную печаль, зная, что один из его родителей погиб из-за неё.

Некоторое время Адам продолжал стоять, как вдруг... Из его глаз потекли слёзы.

– А-а-а-а-а!!! – а его голос сорвался на крик. Он упал на колени, упираясь руками о землю. Слёзы продолжали течь из его глаз, и он продолжал плакать.

Он чувствовал злость. Но лишь на себя. На то, что он не успел поговорить с отцом, обсудить с ним все дела, попросить у него прощения за всё то, что случилось, – но теперь этого нельзя сделать.

Гэрон мёртв. И теперь подобное чувство будет преследовать Адама до конца жизни. Он всегда будет жалеть о том, что не успел сказать отцу: «Я прощаю тебя», а затем извиниться за то, что игнорировал его. Извиниться за всё.

Но теперь... Это невозможно...

Исая, не зная, что ей делать, медленно приблизилась к Адаму. Когда ей было грустно, её брат обнимал её, поэтому, она стоя позади него, невольно обняла Адама. Она ожидала что Адам отбросит её, но этого не произошло.

Повернувшись, он бросился к ней, прижимая её к себе, и упираясь лицом в её грудь, он продолжал плакать. И сейчас он больше напоминал ребёнка.